

и дополняет его трехчастным вступительным разделом: кратким посвящением: «Его высокопреподобию Московскаго спасо-Андрониева монастыря господину отцу Архимандриту (а) СИМОНУ, особенному наук любителю и усерднейшему меценату»; более развернутым посвящением, объясняющим и обосновывающим поднесение книги именно этому лицу («Чувствительное признание Вашего высокопреподобия на мое в науках упражнение <...> исполняет мое сердце чувствительнейшим к Особе Вашей высокопочитанием и живейшим чувствованием благодарности...»); и, наконец, предисловием переводчика, начинающимся со слов «Благодарный читатель» и содержащим, помимо обоснования полезности книги, формульные высказывания о полезности даже и несовершенного труда:

Не сомневаюсь, что бы ты сей мой труд не почел за истинное усердие, которым я обществу посильную услугу принести покушаюсь. Пусть хоть я здесь и ошибся <...> однако общей человеческой недостаток извинит меня, и никак не отвратит и впредь от такового предприятия» (9 нenum.).

Подобная конструкция перитекста является классической для гуманистической традиции

(а) Архимандрит Андрониева монастыря являлся также ректором Славяно-латинской академии, то есть книгу Цветихин посвящает своему непосредственному начальнику.